

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

А.И. Махнёва, М.Ю. Чарышова

ГЕРОИЧЕСКИЕ ЖЕНЩИНЫ*

(о Дюковой (Пауль) Лидии Павловне)

Данный рассказ затронет историю двух женщин из немецкой семьи Пауль. О ней нам поведала Лидия Павловна Дюкова – несмотря на нелегкую судьбу, человек жизнерадостный и открытый, дружелюбный, но с твердой волей. Лидия и её сестра Мария родились в деревне Роледер Красноярского района Саратовской области соответственно в 1938 и 1940 годах.

Мама, Отилия Ивановна Клик (1912 г.р.), – человек с незаурядной судьбой. Она имела необычную для женщины профессию тракториста, даже возглавляла бригаду. Её отличали решительность и смелость: во время пожара она вместе с молодым рабочим Иваном спасла около трёхсот свиней. Вскоре обоих вызвали в Москву. Так как отсутствие затянулось на два месяца, в деревне решили, что их посадили. К счастью, трагические предсказания не оправдались. За мужество, проявленное во время пожара, Отилию Ивановну наградили золотыми часами и орденом «Знак почёта», повысили в должности: она стала старшим механиком. Когда герои вернулись в родное село, односельчане встречали их с духовым оркестром. Колхоз выделил семье большой и хороший дом с тремя или четырьмя комнатами. Справили новоселье, гости пришли с подарками, в том числе и с красивой посудой.

Отец, Павел Пауль, работал кузнецом в колхозе. Семья вела личное хозяйство. Жили хорошо. Война резко изменила привычное течение жизни. Отца забрали в трудармию, и больше Отилия Ивановна и дочери его не видели. Из трудармии он вернулся к тётке, которую депортировали в Новосибирскую область, там женился на молдаванке и обзавёлся новой семьёй, в которой воспитывалось четверо детей.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

Лидия и Мария остались на полном попечении матери, и заботу об их судьбе она считала своим главным долгом. Отилия Ивановна, будучи «потайным милиционером», никогда не «сдавала» своих односельчан. Напротив, заранее предупредила многих о депортации, благодаря чему люди успели собраться в дорогу или вообще уехать в другое место. Стоит отметить, что Отилии предлагали остаться в Поволжье, но она отвергла это предложение, сказав, что поедет вместе со всеми.

Сослали семью Пауль в село Маршанское Каргатского района Новосибирской области, где она прожила год. Мать ничего не успела взять с собой, даже одежды для детей. В Новосибирске её хотели определить на работу механиком, а девочек обещали устроить в круглосуточный детский сад. Отилия Ивановна не согласилась. Когда же ей пригрозили, что могут отправить на Север, ответила: «Я ничего не боюсь, лишь бы с детьми не разлучали». Вторая волна депортации забросила семью Пауль в деревню Лапин Бор Парабельского района. Здесь немцев поселили в коровник, который они сами вычистили, установили «жестянки», т.е. железные печки. Перегородок никаких не было, а в помещении проживало несколько семей. Мать Лидии и Марии работала в колхозе разнорабочей, а сёстры, ещё совсем маленькие дети, оставались одни. За работу Отилия Ивановна получала картошку, немного муки, из которой пекла хлеб и лепешки.

Через полгода семью отправили в Парабель. Отсюда на лодке перевезли на расположенный неподалёку, за рекой Полой, остров. Жили в полуземлянке на берегу реки. Сначала выкопали яму, затем установили опорные столбы, соорудили стены с небольшим окошком и двускатную крышу из досок и веток. Проживали в строении 5–6 семей, каждая размещалась на своих полатах, покрытых соломенными матрасами и подушками, набитыми травой. Пол посыпали песком, чтобы было чисто, а если волны от парохода захлестывали полуземлянку, девочки начинали рыть канавки, чтобы отвести воду¹. Когда «домик» был полностью затоплен, жильцов перевели в баню. В банный день сестры сидели на завалинке в любое время года: («дождь – не дождь») и ждали, когда освободится помещение. Так продолжалось, пока мать с детьми не пожалела Елизавета Тимофеевна Переметина, работавшая в бухгалтерии. Она предложила напи-

---

¹ *Нетленна* лишь память: Судьбы российских немцев Парабельского района /авт. проекта Л. Я. Кокуркина; ред. текста М. Чупченко. – Парабель: [Б. и.], 2012. – С.18.

сать письмо в Москву, так как Отилии Ивановне как орденоносцу полагалась квартира. Трижды отправляли письма, и однажды пришёл ответ: «немедленно предоставить квартиру». После такого ответа семье Пауль был выделен дом на улице Пионерской (ныне Комсомольской). Отилия Ивановна предложила пожить в нём знакомой семье Шпетер, хотя дом состоял лишь из одной комнатки и кухни.

Отилию Ивановну хотели оформить на рыбозавод механизатором, но она отказалась и пошла работать на перевоз, а в свободное время помогала шофёрам ремонтировать машины. На перевозе платили хорошо, мать с дочерьми «приоделись, приобулись», жизнь стала налаживаться. Беда пришла неожиданно: мать оговорили и обвинили в краже картошки, затем посадили в яму, где она пробыла около двух суток. У неё случился сердечный приступ, после чего её положили в больницу, а затем отпустили.

Часть трудовой жизни Отилии Ивановны прошла на рыбозаводе, здесь её наградили медалью «Ветеран труда». В 50 лет она ушла на заслуженный отдых, и ей начислили пенсию в размере 10–15 рублей.

С рыбозаводом оказалась всецело связана и трудовая деятельность её дочери, Лидии Павловны. После пятого класса она устроилась рыбообработчицей, через некоторое время её перевели в Басмасово, где поселили в русскую семью Дюковых. Когда сын хозяев, Алексей Егорович Дюков, вернулся из армии, молодые люди познакомились и поженились. На вечерки Лидия Павловна не ходила – так уставала на работе, что просто не хватало сил. Алексей и стал её избранником. Его мать отнеслась к выбору сына отрицательно, а Отилия Ивановна – положительно. Свадьбы как таковой не справляли: время было тяжёлое. В новой семье родились две дочки: Любовь (1958 г.р.) и Валентина (1960 г.р.). Вскоре после рождения старшей дочери семья переехала в Парабель.

Супруги работали на рыбозаводе: Алексей Егорович – рыбаком, Лидия Павловна – рыбообработчицей. Она вынимала и обрабатывала икру осетров, сортировала, замораживала, солила и коптила разную рыбу: осетров, которых она обрабатывала за смену от 40 до 60 штук, стерлядей, муксунов, чебаков, язей. Лидия Павловна вспоминает, что очень боялась осетров, которые были размером с человека, и однажды рыба ударила хвостом с такой силой, что она буквально отлетела в сторону, однако быстро пришла в себя, потому что сама была «забиякой». Сорок три года Лидия Павловна занималась раз-

делкой рыбы, из них три года не вошли в общий трудовой стаж, так как она в это время считалась «малолеткой». За свой многолетний труд награждена медалями «Ударник IX пятилетки», «Ударник X пятилетки», «Ударник XII пятилетки» и «Ветеран труда».

В семье не обходилось и без праздников, отмечали Рождество, Новый год, 1 Мая. Лидия Павловна вспоминает, что в Сибири, как и в Поволжье, на Новый год и Рождество ставили ёлку, детям дарили подарки – конфеты и печенье, ходили по домам ряженые. Ребятишки в возрасте 8–10 лет собирались, ходили по селу, стучали в окна, славили. Кто приглашал войти в дом, кто прогонял. Тех хозяев, которые приглашали войти, поздравляли по-русски, в ответ получали подарки в виде конфет, печенья и сушек. Веселились все вместе: и русские, и немцы. На праздники пекли пирог □ «кухе», пампушки, готовили блюда из капусты, варили супы с мясом, курицей, крупой и лапшой. Так как Отилия Ивановна постоянно работала, на Рождество сёстры пекли печенье сами. Стряпать их научила русская подружка, а «кухе» – баба Клара (Шпетер), проживавшая вместе с ними. Любимыми же блюдами Лидии Павловны и по сей день остаются блюда из тушёной и свежей капусты.

Самые яркие воспоминания связаны с празднованием Нового года, когда мать дарила девочкам подарки. Детская память запечатлела такого праздничного персонажа, как Крискинди. Лидия Павловна помнит о том, как спрашивала у мамы: «А платье нам она принесёт?» – на что мать отвечала: «Получим деньги – и купим сами». Так и произошло. Отилия Ивановна, получив зарплату, купила ткань и сшила дочерям платья.

Теперь каждый год 15 апреля, в день рождения Отилии Ивановны, родные ходят на кладбище, но водку ни в коем случае не берут. Приносят с собой еду, причём сами к ней не притрагиваются: печенье, конфеты оставляют на предварительно убранной могилке. Сейчас бабушку ходят поминать и внуки.

Отилия Ивановна с дочерьми разговаривала только по-немецки, с сестрой Лидия Павловна до сих пор общается только на этом языке. Как она говорит: «Не будем забывать родной язык». В Германии она побывала по туристической путёвке, но переезжать туда не собирается, поскольку Парабель считает и всегда будет считать своей второй Родиной.